

Растительность тропического леса почти полностью захватывает всё пространство. Если аборигены хотят отвоевать место для своего поселения, они не пожалеют сил, чтобы перетащить камни из реки и выложить ими землю, а затем использовать обожжённую известь или другие порошки, чтобы предотвратить прорастание семян.

В общем, когда человек борется с природой, его усилия достойны уважения.

Однако Лин Юйцзинь и Лин Джейсон не успели восхититься высокими оградами вокруг поселения и вьющимися растениями, как увидели пять больших котлов, установленных на открытой площадке. В каждом из них сидело по три человека.

Не нужно было видеть их камуфляжную одежду, похожую на ту, что носили братья, — даже разбросанные рядом личные вещи говорили о том, что это участники состязания, которых поймали и бросили в котлы.

Сцена была жестокой и кровавой, но Лин Юйцзинь почему-то нашёл её забавной.

Лин Цинсянь говорила, что существа, часто сталкивающиеся с кровью, обладают особой аурой, которую трудно подделать. Хищники, убивающие ради выживания, часто живут напряжённо и устало, но есть и те, кто убивает ради удовольствия, и в их глазах всегда есть тёмно-красный оттенок.

— Поэтому, если встретишь таких существ, не церемонься — сразу уничтожай их, — говорила Лин Цинсянь.

Можно ли применить этот принцип к тираннозаврам — вопрос спорный, но Лин Юйцзинь не почувствовал злобы в этих разукрашенных аборигенах.

В конце концов, одежда участников в котлах не была снята, а под котлами даже не разожгли огонь.

— Захватчики, вы будете нашим ужином! — грозно прокричал высокий и крепкий абориген, держа в руках что-то похожее на копье.

За ним стояла группа таких же крепких мужчин, которые начали выкрикивать что-то на своём языке.

Участники, сидящие в котлах и вымокшие до нитки, смотрели на этих грозных, но не решающихся подойти ближе аборигенов. Дрожь постепенно утихла, и они даже начали отдыхать. Двое смельчаков даже попытались заговорить с аборигенами.

Очевидно, среди участников были те, кто, как и Лин Юйцзинь, понимал язык аборигенов и мог на нём говорить.

Федерация действительно собрала выдающихся участников для этого состязания. Большинство из них были несовершеннолетними, но их знания и навыки могли превосходить то, что другие люди изучают всю жизнь. И судя по их речи, они не просто знали язык, а владели им в совершенстве.

— Он говорит с вождём, кажется, это связано с магией, которую мы видели, — даже находясь в котле, двое участников сохраняли спокойствие.

Они произнесли несколько слов, и вдалеке загорелась куча соломы.

Затем они с серьёзным видом объяснили вождю, что являются посланниками богов, и их нельзя есть.

Придумать такой способ стабилизировать ситуацию перед лицом каннибалов — это свидетельство как их способности к самосохранению, так и богатой фантазии.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон были уверены, что с их выгодной позиции они заметили, как некоторые аборигены слегка замешкались после этих слов. В этом племени явно что-то скрывали.

Не все аборигены были крепкими мужчинами, но где же были старики, женщины и дети? Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, видя, что котлы всё ещё стоят на месте, а вождь озабоченно обсуждает что-то с другими, поняли, что участники в безопасности. Оставаться здесь дальше не имело смысла, поэтому они тихо обошли поселение, чтобы поискать что-то новое.

Удача у всех разная, и обычно это не так заметно. Но когда дело доходит до лотереи, угадывания ответов или выбора неизвестного направления, удача Лин Юйцзиня всегда на высоте.

То, что выбирает Цзинь, всегда правильно, — такова была непоколебимая уверенность семьи Лин, подтверждённая пятнадцатилетним опытом.

В общем, Лин Джейсон спокойно последовал за Цзинем, и вскоре они увидели огромное дерево, которое могли обхватить лишь четверо взрослых. Поднявшись на него, они заметили маленького ребёнка, который быстро пролез мимо.

Малыш был голенький, с косичкой и белоснежными ручками и ножками, одетый в большой передник, похожий на наряд с новогодних открыток.

Не замечая, что за ним наблюдают, ребёнок с радостью сел в большую корзину из лиан и потянул за верёвку:

— Мама-ветер, отвези меня домой.

Затем он, как на лифте, поднялся вверх и исчез в облаках.

Только тогда Лин Юйцзинь и Лин Джейсон поняли, что дерево, на которое они забрались, не такое уж большое. Настоящим гигантом было то, что скрывалось за десятками других деревьев.

Если бы они не забрались на это дерево и не увидели ребёнка, они бы не догадались, что за этой стеной зелени скрывается огромное дерево, размеры которого невозможно было даже представить.

Не говоря уже о том, что это дерево ломало все представления о размерах, его ствол, покрытый лианами и зелёный до самого верха, едва ли можно было принять за дерево.

Итак, всё, что они видели в поселении, было обманом. Настоящим домом аборигенов было это гигантское дерево.

Из-за густой листвы или какой-то другой таинственной силы мини-дроны для съёмки не могли следовать за Лин Юйцзинем и Лин Джейсоном выше. Попрощавшись с камерами, братья исчезли в кроне дерева, пытаясь найти способ подняться выше.

Ребёнок, которого они видели, вдохновил Лин Юйцзиня. Они сорвали большой лист, сели на него и начали произносить слова на языке аборигенов:

— Ветер, ветер, отвези нас домой.

Просто повторив шаблон магического заклинания, Лин Юйцзинь и Лин Джейсон неожиданно почувствовали, как мягкий ветер подхватил их. Они крепко держались за лист, словно плывя на лодке, и поднялись вверх.

Там они увидели небольшой город, построенный на дереве, почти не отличавшийся от обычного поселения.

Да, там были красивые здания, широкие улицы, фонари на углах, деревянные мостовые и люди, которые с улыбками общались между собой.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон чувствовали себя так, будто случайно попали в тайное царство. Они долго сидели на листе, не решаясь нарушить покой. Если бы не облака под ногами, они бы подумали, что находятся на обычной земле.

— Хорошо, что камеры не последовали за нами, — первая мысль Лин Джейсона была о том, что это место не должно быть нарушено. Уже их появление здесь было вторжением, а если бы с ними были миллионы зрителей, это было бы настоящим кошунством.

Лин Юйцзинь согласился с братом, а затем услышал, как несколько детей неподалёку обсуждали что-то, и засмеялся.

— Кас, твой папа пошёл пугать чужаков?

— Да, кости прадедушки снова вынесли. Интересно, когда они уйдут?

Лин Юйцзинь мысленно поставил свечку за прадедушку.

Спрятавшись и переведя разговор детей брату, они наконец поняли, что представляют собой эти аборигены.

Если использовать метафору, это были кролики, владеющие магией, которые, чтобы защититься от чужаков, притворялись волками-людоедами.

А в качестве реквизита использовали кости своих предков, которые время от времени выносили, чтобы напугать пришельцев.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон чуть не упали от удивления. Насколько же наивным должен быть образ мыслей, чтобы придумать такой милый способ устрашения?

Аборигены, вы же все владеете магией, чего вы боитесь? Просто прогоните всех чужаков!

Однако, глядя на пухленьких детей, которые обсуждали, чей прадедушка выглядит страшнее, Лин Юйцзинь и Лин Джейсон поняли, что такой стиль жизни идеально подходит этому племени.

Без конфликтов, просто и спокойно.